

границы поля или вырывают межевые знаки, указывающие на границы, или выкорчевывают межевые деревья, если это рабы или колоны и делают это без ведома или приказа господина, то они наказываются смертной казнью¹. Они подвергаются смертной казни даже и в том случае, если захват земли произведен ими по приказанию господина².

Стоит особо отметить, что в эдикте Теодориха содержится весьма важное нововведение по сравнению с римским правом: в то время как в римских законах говорится о совершении самовольных захватов земли только рабами, в эдикте Теодориха добавляется, что подобные захваты совершаются также и колонами³. Это показывает, что как в хозяйственной жизни того времени, так и в социальной борьбе колоны занимали наряду с рабами значительное место⁴.

Весьма характерным для общей социальной направленности остготского законодательства является то, что за самовольный захват земель и нарушение границ чужого поля рабы и колоны в эдикте Теодориха наказываются значительно более сурово, чем в предписаниях римских юристов⁵. Это обстоятельство может служить ярким указанием на то, что в остготский период истории Италии правонарушения подобного рода все более приобретали характер социального протеста народных масс: отсюда — столь жестокие законодательные санкции остготского правительства.

В тесной связи с вышеприведенными постановлениями эдикта Теодориха находится и другое предписание остготского правительства, направленное против уничтожения посевов и насаждений на землях посесоров⁶, что в отдельных случаях также могло являться формой выражения ненависти народных масс к крупным землевладельцам.

Нередки, повидимому, были и случаи убийства рабами и колонами наиболее ненавистных представителей знати. Обычно это были акты мести рабовладельцам за их крайнюю жестокость. О таком случае подробно рассказывает Кассиодор в своих „Вариях“.

В одном из рескриптов короля Теодориха от 507—511 гг. предписывается строго карать рабов за убийство их господ: „И поэтому настоящим приказом мы предписываем вам поступить согласно всей строгости законов с рабами, которые со злодейским коварством убили своего господина Стефана и оставили его тело без погребения, ибо те, кто следует самым дурным примерам, караются суровыми наказаниями“⁷. Из данного рескрипта остготского правительства с очевидностью вытекает, что подобные акты мести господам со стороны рабов не были лишь единичными случаями, а имели, повидимому, известное распространение, вследствие чего для

¹ ETh., § 104.

² Ibidem.

³ Ibidem. Ср. Paulus. Sent., lib. V, tit. 22, § 2.

⁴ Э. В. Удальцова. Сельское зависимое население Италии VI в., стр. 101 и сл.

⁵ Paulus. Sent., lib. V, tit. 22, § 2. В эдикте Теодориха для рабов и колонов, совершивших подобное преступление, в качестве наказания устанавливается смертная казнь; согласно нормам римского права, рабы за аналогичное правонарушение ссылались в рудники, а свободные люди незнатного происхождения (humiliores) наказывались конфискацией $\frac{1}{3}$ имущества и ссылкой.

⁶ ETh., § 151. Ср. Paulus. Sent. II, 31, § 25. В остготском законодательстве наказание также увеличивается по сравнению с тем, которое предписывало римское право: возмещение убытков в эдикте Теодориха устанавливается не в 2-кратном размере, как в римском праве, а уже в 4-кратном. В случае совершения подобного проступка рабами и колонами производилось возмещение убытков господином, либо виновные предавались казни.

⁷ Cassiod. Var., II, 19.